

Глава 68 - Бронзовый Барабан

“Я, Фань Сунъань, клянусь посвятить жизнь свержению Демона-Императора. Мечом или огнём, подлостью или в честном бою - он будет уничтожен. Как Глава Ордена Золотого Дракона, клянусь в верности Главе Шаньгуань Бао и Ордену Непорочного Феникса. Совместно мы достигнем цели - мира и справедливости на просторах Ци Сень!”

“Я, Шаньгуань Бао, клянусь посвятить жизнь убийству Демона-Императора. Мечом или огнём, подлостью или в честном бою - он будет уничтожен. Как Глава Ордена Непорочного Феникса я клянусь в верности Главе Фань Сунъаню и Ордену Золотого Дракона. Тем самым мы будем жить единой целью: принести мир и справедливость в Ци Сень, а Демону-Императору - смерть!”

Так они клялись друг другу в Даолу много лет назад. Они не забыли озвученных той ночью клятв, но до этого момента у них не было возможности приступить к их выполнению.

Сейчас же, Вневременной Мастер высказал те же мысли, которые горели в их сердцах - положить конец Демону-Императору!

Прочитав письмо, Сунъань кинул его на стол и посмотрел на Бао: “Стоит ли обсуждать наш ответ?”

Она покачала головой: “В войне против Демона-Императора понадобится лидер, и я чувствую, им будет Вневременной Мастер”.

“Когда-нибудь надо будет с ним встретиться”.

“Согласна”.

Бао написала ответное письмо Вневременному Мастеру и отдала его Пин Фанжоу, чтобы та доставила послание своему учителю.

Затем Бао сожгла полученное письмо, пригласив Пин Фанжоу как свидетеля.

“Владыка Драконов, Владыка Фениксов, могу я спросить о содержании вашего послания? Я не читала письмо Вневременного Мастера, но мне известна его суть. Что касается Вашего послания, то печать на нём останется нетронутой, но моё сердце жаждет узнать, что вы ответили учителю”.

Бао улыбнулась: “Конечно, мы согласны”.

Улыбка появилась на лице Пин Фанжоу: “Чудесно!”

“Героиня Пин”, - продолжила Бао. - “Я надеюсь, мы скоро встретимся. Я подумаю над твоим пьяным стилем, и в следующий раз посмотрим, сможешь ли ты обойти мою защиту!”

“Не могу дождаться, Владыка Фениксов”. - Пин Фанжоу низко поклонилась и вышла из палатки.

Бао поднялась на ноги и собралась уходить, Сунъань последовал её примеру. Но перед тем как девушка вышла, Сунъань заговорил: “Бао, ээ...”

Она обернулась: “Да?”

“Я, ээ... Я кое-что сделал для тебя. Глупо, знаю, но в том месте, где я вырос, мы часто дарили такие вещи”. - Он достал браслет и протянул его девушке.

Бао моргнула и взяла подарок. “Ты сам его сделал?” - спросила она, разглядывая браслет.

Сунъань прокашлялся: “Да, знаю, это глупо, ты не обязана его носить”.

“Мне никто и никогда ничего подобного не делал. И не дарил таких подарков”, - она посмотрела ему в глаза. - “Спасибо”.

“Ничего”, - сказал парень. - “Отлично. Я ещё не всё сложил. Увидимся”. Он выскочил из палатки.

Бао посмотрела на браслет и на её губах появилась слабая улыбка.

**

Сунъань поспешно двигался к своей палатке через бурлящий лагерь. Он чувствовал, как горит лицо, ему казалось, оно напоминает спелое красное яблоко.

Это глупо! Она будет смеяться надо мной!

До того, как он придумал ещё что-нибудь, он подошёл к своей палатке и увидел Сунь Мая, ждущего около входа.

Сунь Май улыбнулся, и как только Сунъань увидел эту улыбку, его сердце дёрнулось. Это не было обычной улыбкой учёного. В ней было нечто абсолютное, одновременно печальное и счастливое.

“Что произошло?” - спросил парень.

Сунь Май глубоко вздохнул: “Думаю, пришло моё время уходить”.

Сунъань удивился, но не был шокирован. Он подозревал, что однажды произойдёт что-то подобное, особенно, когда Сунь Май, чтобы поработать над своим трудом, отказался от должности Первого Министра, и вскоре завершил первый том рукописи: “Куда ты отправишься?”

Взгляд Сунь Мая переместился на юго-восток: “Я пойду в Жун Шань”.

“Гора Жун?” - Сунъань сразу всё понял. - “Один из пяти пиков...”

“Да, я уже был на Чжифу Шань и Цзунь Шань. Оставшиеся из пяти пиков - Го Шань, Лу Шань, Жун Шань. Чувствую, чтобы понять мир, нужно вскарабкаться на все пять”.

“И что потом?”

“Не знаю. Мне нужно рассказать о моём учении, а для этого нужно много путешествовать. К слову, что говорилось в послании Вневременного Мастера?”

“Он хочет объединить силы в борьбе против Демона-Императора”.

Сунь Май кивнул: “Я так и думал. Когда придёт время нанести завершающий удар, надеюсь в этом поучаствовать”.

“Я тоже. Ты пойдёшь один?”

“Я хотел взять с собой несколько учеников, если, конечно, ты с Бао не против. Мао Мэй одна из самых талантливых, однако, она занимает должность Драконьего Лейтенанта, поэтому должна остаться. Зато некоторые из других моих учеников, такие как Шисань и Го Фу выразили желание пойти со мной”.

“Конечно. Также возьми все, что тебе требуется из наших запасов”.

Сунь Май вытащил из мантии бамбуковый свиток: “Сунъань, возьми. Это копия моего труда, которую я сам написал”.

Сунъань взял подарок: “Сунь Май, знаешь, мы никогда не клялись, но я чувствую себя, как будто мы стали братьями”.

“Я тоже”. - Сунь Май пожал вытянутую руку Сунъаня. - “Навсегда”.

“Навсегда”, - сказал Сунъань.

**

Орден Дракона-Феникса занял свою новую базу. Официальное название звучало как Храм Дракона-Феникса, но простые члены Ордена называли его Дворец Сунъаня и Бао.

Шли дни, и жизнь в Ордене начала упорядочиваться. Дни превращались в недели, недели в месяцы.

Проходили сезоны.

В конце концов, сезоны превратились в года. Сунъань и Бао предположили, что Истинные Шань свяжутся с ними, но шло время, а от них не поступало вестей.

Орден медленно увеличивал свою численность, и вскоре, как и предлагал Вневременной Мастер Сунъань и Бао стали активно противостоять Демону-Императору. Отряды из трёх-пяти человек были разсланы во все основные города империи, такие как Хуэйшэн, Цзунь, Сюаньлу, Юй Чжин, Фань, Нансунь. Они даже выслали отряды в такие отдалённые места как Ци Фао и Ти Фань. Далеко на севере, в Даолу шпионы остались со времён падения города, и с ними был возобновлён контакт.

Перед отрядами ставилась задача саботировать работу организаций Демона-Императора. Исчезали арсеналы, разграблялась казна, здания сжигались дотла. И даже некоторые чиновники гибли среди ночи...

Сунъань и Бао выполняли самые сложные задачи. Они хотели встретиться с Вневременным Мастером, но не было подходящего времени и их пути так и не пересекались.

Слухи о героях боевых искусств заполнили земли. Появлялось всё больше сильных бойцов и уже не только Орден Дракона-Феникса доставлял большие проблемы Империи. Вневременной Мастер наладил связь со многими из них и под его управлением сопротивление стало более-менее организованным. Пошли слухи, что кочевники на равнинах Яньгу объединяются под руководством нового лидера и их отряды делают набеги на северные земли.

Но случилось кое-что, чего не ожидал никто. Учение Сунь Мая вызвало большой переполох, начиная от простых людей, до учёных и бойцов. Поколения учения Кун Чжи служили путеводной звездой Ци Сень, они вплетены в религию под названием Дэхуа. В соответствии с ней, мир несовершенен, но люди могут достигнуть совершенства воплощая в жизнь принципы Истинного Мира и следуя заветам Сянь Ну Шэнь, также называемой Просветлённой Богиней.

В труде Сунь Мая приводились хорошие доводы, что Истинный Мир всего лишь собирательный образ. Эта концепция многими признавалась еретической, особенно традиционалистами-

священниками Дэхуа и учёными. Что касается Демона-Императора, то его не заботило, во что верят люди, пока это не противоречит его власти. Следовательно, против нового учения не предпринималось никаких действий, и оно распространялось как верховой пожар.

Сунь Май написал вторую часть своего труда, посвящённую диалогу, где говорил о важности общения между людьми. Это было ещё одно значительное отклонение от Дэхуа, в которой говорилось об этикете, строго определённых социальных ролях и следованию традициям.

В некотором смысле, эта религиозная революция вызвала больше волнения, чем борьба между Демоном-Императором и боевыми Орденами.

В дополнение к усилению боевого потенциала Сунъань и Бао всё больше и больше времени проводили рядом. Они едва ли не каждый день ужинали вместе, а их тренировка иногда продолжалась всё утро. Это не осталось незамеченным членами Ордена.

“Я слышал, что Владыка Фениксов и Владыка Драконов скоро обручатся!”

“В Даолу они не были врагами, но и не были друзьями. Кто мог подумать, что это случится?”

“Люди, вы слишком много думаете об этом. Они просто выполняют свои обязанности Глав ордена...”

“Не похоже, чтобы они занимались делами Ордена, когда той ночью гуляли под луной...”

Немногие это заметили, но Бао часто носила тряпичный браслет...

**

Костяной Генерал пил чай, когда в комнату ворвался Золотой Бессмертный.

“Наконец-то появилась возможность!” - сказал он.

Костяной Генерал поднял взгляд: “Вовремя!”

“Только что пришло от связного в Ордене Дракона-Феникса”. - Золотой Бессмертный положил на стол открытый конверт.

Прочитав сообщение в конверте, Костяной Генерал рассмеялся: “Они идут к Озеру Чжаоцзэ, чтобы посмотреть на жемчужных тигров? Они что, дети?”

Золотой Бессмертный холодно фыркнул: “Больше похожи на идиотов”.

“Не важно. Это превосходная возможность. Озеро Чжаоцзэ всего в трёх днях пути. Подготовь бронзовый барабан. Мы выступаем немедленно”.

**

Хуэй спускалась с горы Шэньши Шань, держа в руках раковину потрёпанную временем. Она провела много месяцев в деревне Истинных Шань и испытала просветление разума, такое, которого не испытывала ни разу в своей жизни.

Но сейчас она была на распутье.

“Завершить миссию с Сунъанем и Бао?” - пробормотала она. - “Или последовать совету Истинных Шань? Что бы сделал мастер на моём месте?”

Она шла по джунглям до самой Южной Фэй, где оставила небольшую лодку, добытую у местных жителей.

Взбираясь в лодку, она глядела на запад: “Цзунь Шань и Дворец Сунъаня и Бао?”. Затем посмотрела на восток: “Или Восточный Архипелаг? Поражение на Хребте Сердец неминуемо и, если Истинные Шань правы, острова станут ключом к успеху. Трубы Кунь-Пэн. Я могу застрять там на годы...”

После долгих раздумий, она столкнула лодку с отмели и отправилась на восток...

<http://tl.rulate.ru/book/11092/261220>